

БИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

BILINGUAL EDUCATION

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-1-58-71

EDN: ZXXZUG

Научная статья / Research article

Морфемно-грамматический словарь русских глаголов как средство формирования интуитивного знания языка

Т.Л. Ляхнович¹ , Т.В. Ващекина²

¹ Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия,
Республика Беларусь, 213410, Могилевская обл., г. Горки., ул. Мичурина, 5

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

 vvkttl@mail.ru

Аннотация. Представлены принципы построения морфемно-грамматического словаря русских глаголов, созданного в рамках системной лингвистики. В качестве рабочей гипотезы для создания словаря была избрана концепция Г.П. Мельникова, согласно которой русский глагол, помимо бинарной категории вида, имеет еще и градуальную «количественную» категорию, которую он предложил называть категорией степени действия (КСД). Формальными показателями грамматического значения КСД являются суффиксы -ну-, -Ø-, -е-, -и-, -ыва-. Г.П. Мельников считал, что учет КСД и выделение в парадигме глагола единой степенной основы, произведенное после восстановления фактического морфемного состава каждой глагольной формы, позволило бы объяснить многие нерегулярности в глагольном формо- и словоизменении. Анализ функционирования КСД в современном русском языке показал, что она имеет большое прикладное значение. Суффиксы, оформляющие КСД, явились удобным критерием для разбиения русских глаголов на морфологические классы, которые в свою очередь позволили упорядоченно представить русские глаголы в лексикографическом описании. В статье раскрываются принципы морфемного анализа, которые были использованы для отождествления корневых и суффиксальных алломорфов, приводится краткое описание морфологических классов глаголов, а также объясняется структура словарной статьи, которая представляет собой матрицу. Матричная запись позволяет компактно представить все суффиксальные и префиксальные формы глагола в систематизирован-

ном виде, дает возможность наглядно показать грамматическую и морфонологическую информацию, этимологические и словообразовательные связи внутри глагольной системы. Морфемные матрицы обладают высоким объяснительным потенциалом, так как они дают богатый материал для изучения механизмов образования слов, наблюдений над особенностями комбинаторики морфем. Морфемные матрицы значительно расширяют потенциальный запас слов, способствуют выработке языкового чутья, облегчают приобретение морфемно-семантической интуиции.

Ключевые слова: системная лингвистика, категории глагола, глагольные суффиксы, морфема, морфологические классы глаголов, словарная статья, матрица

История статьи: поступила в редакцию 29.12.2023; принята к печати 12.01.2024

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Для цитирования: Ляхнович Т.Л., Ващекина Т.В. Морфемно-грамматический словарь русских глаголов как средство формирования интуитивного знания языка // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 1. С. 58–71. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-1-58-71>

Morpheme-Grammar Dictionary of Russian Verbs as a Means of Forming Intuitive Knowledge of the Language

Tatiana L. Liakhnovitch¹ , Tatiana V. Vashchekina²

¹ Belarusian State Orders of the October Revolution
and the Red Banner of Labour Agricultural Academy,
5 Michurina St, Gorki, Mogilev region, 213410, Republic of Belarus

² Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

✉ vvkttl@mail.ru

Abstract. The study describes the principles of designing a morpheme-grammar dictionary of Russian verbs within the framework of systemic linguistics. As a working hypothesis for the creation of the dictionary the concept of G.P. Mel'nikov was chosen according to which the Russian verb, in addition to the binary category of aspect, also has a gradual “quantitative” category, which he proposed to name the category of action degree (CAD). The formal indicators of the grammatical meaning of the CAD are the suffixes *-ну-*, *-Ø-*, *-е-*, *-и-*, *-ыва-*. G.P. Mel'nikov believed that taking into account the CAD and highlighting a single stem in the verb paradigm after restoring the actual morphemic composition of each verb form would explain many irregularities in verb inflection and derivation. The analysis of the functioning of the CAD in modern Russian has shown that it has a great applied significance. Suffixes of CAD turned out to be a convenient criterion for dividing Russian verbs into morphological classes, which in turn have made it possible to present Russian verbs in an orderly manner in a lexicographic description. The article reveals the principles of morphemic analysis for identification of root and suffix allomorphs, provides a brief overview of morphological classes of verbs, and explains the structure of the dictionary entry which is a matrix. Matrix notation allows us to compactly represent all suffix and prefix forms of the verb in a systematic way, makes it possible to graphically show grammatical and morphological information as well as etymological and word-formation

relationships within the verb system. Morphemic matrices have a high explanatory potential because they offer rich material for studying the mechanisms of word formation and observing the peculiarities of morpheme combinations. Morphemic matrices significantly expand the potential vocabulary, contribute to the development of a feeling for language, and facilitate the acquisition of morpheme-semantic intuition.

Key words: systemic linguistics, verb categories, verb suffixes, morpheme, morphological classes of verbs, dictionary entry, matrix

Article history: received 29.12.2023; accepted 12.01.2024

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interest.

Authors' contribution: undivided co-authorship.

For citation: Liakhnovitch, T.L., and T.V. Vashchekina. 2024. "Morpheme-grammar dictionary of Russian verbs as a means of forming intuitive knowledge of the language." *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (1), 58–71. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-1-58-71>

Введение

О значительной роли языкового чутья в овладении языковой системой и речевой деятельностью говорили такие ученые, как Бодуэн де Куртенэ, В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, А.А. Потебня, Л.В. Щерба и др. В частности, Бодуэн де Куртенэ как создатель учения о фонеме довольно активно пользовался понятием чутья языка. По его мнению, состав фонем и их различие находят свое отражение в сознании носителей языка, в его языковом чутье, которое реагирует на фонемные изменения, а не звуковые. Он понимал взаимозависимость между системой фонем и чутьем языка [1].

В современной лингвистической и лингводидактической литературе понятия «языковая интуиция», «языковое чутье» («чувство языка») также используют многие ученые, однако однозначного и общепринятого определения этих понятий до сих пор не существует.

Что обычно понимают под «языковой интуицией»? Что такое «языковое чутье» («чувство языка»), «языковая догадка», «имплицитное (интуитивное) знание»? Существуют разные трактовки этих понятий, но исследователи, как правило, выделяют следующие характеристики феномена «языковое чутье»: интуитивное понимание закономерностей построения языка; умение понимать взаимосвязанную иерархическую структуру языка; внутреннее, интуитивное, неосознанное владение языковой системой; «органичное соединение имплицитного знания о языке и созданного в процессе речевого опыта некоего внутреннего образа тех или иных языковых явлений, основанного на бессознательном (донаучном) обобщении» [2. С. 66].

В современной методике обучения русскому языку «чувство языка» является важнейшей методической категорией [2. С. 65], так как оно предполагает умение видеть и усваивать закономерности языка. Поэтому формированию и развитию языковой интуиции у студентов, изучающих русский язык,

должно уделяться большое внимание, и одним из эффективных средств в этом отношении может выступить морфемно-грамматический словарь русских глаголов, разработанный в рамках системной лингвистики.

Морфемно-грамматический словарь русских глаголов является словарем нового типа, так как в нем впервые в лексикографической практике материал систематизируется на основе степенной морфологической классификации глаголов с помощью морфемных матриц.

Как представляется, такой словарь представляет необходимую справочную информацию по грамматике, морфемике, этимологии, по словоизменению и словообразованию глагола. Он способен дать ответы на «разные в качественном отношении запросы одного и того же читателя» [8. С. 188].

Обсуждение

Идентификация суффиксов, оформляющих категорию степени действия

Степенная морфологическая классификация глаголов строится на основе категории степени глагольного действия (КСД) (подробнее о категории степени глагольного действия см. [3; 4]). Глаголы распределяются по классам в соответствии с наличием в их составе того или иного степенного суффикса. Г.П. Мельников распределил суффиксы, оформляющие КСД, на двухуровневой степенной шкале, где абстрактно представляемая мера ‘количественности’ каждого суффикса выражена с помощью числа [5; 6]; (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Шкала степенных глагольных суффиксов / Scale of verbal suffixes

№	1	2	3	4	5
А)	-ну-	-∅-	-Е ¹ -	-а-	-ыва-
Б)	-jну-	-j∅-	-и-	-ja-	-jыва-

Глагол в русском языке отличается повышенной синтетичностью, что затрудняет проведение межморфемных границ. Обилие консонантных и вокалических чередований в корне приводит к его нестабильности, большое качественное разнообразие вариантов корня нередко вводит в заблуждение лингвистов, занимающихся процедурой отождествления корневых алломорфов. Еще большую трудность вызывает идентификация суффиксальных алломорфов глагола. Репрезентантом глагольного суффикса, как правило, явля-

¹ Большая буква -Е- означает, что в современном русском языке этот суффикс, восходящий к *-*ē-*, может иметь разные графические обозначения.

ется лишь одна фонема, морфемоотожествляющая функция которой весьма невелика. Неявность же, неочевидность значения глагольных суффиксов делает невозможным обращение к смысловому критерию для корректировки членения, проведенного на основе формальной аналогии.

Поэтому для идентификации суффиксальных алломорфов глагола помимо общепринятых критериев морфемного анализа (принцип максимально дробного членения слов, принцип формальной аналогии и принцип смыслового сходства) использовался также принцип этимологического контроля. Последовательный учет генетического аспекта в морфемном анализе, а также применение в качестве дополнительного диагностирующего средства шкалы степенных глагольных суффиксов и степенной морфемной матрицы позволили избежать субъективности при вычленении и идентификации корневых и суффиксальных алломорфов глагола. Этимологический контроль позволил учесть все исторические чередования и достоверно провести морфемную границу между корнем и суффиксом, отделяя случайные, технические элементы слова от подлинного суффикса: *поло-Ø-ть* (не *пол-о-ть*), *бр-а-Ø-ть* (не *бр-а-ть*), *на-ча-Ø-ть* (не *на-ч-а-ть*), *у-мере-Ø-ть* (не *у-мер-е-ть*) и т.п.

Сравнение глагола с однокорневыми степенными коррелятами позволило проверить предположение о степенном грамматическом значении суффикса, ранг которого на шкале обозначен числом. Сравн. следующие степенные ряды: *со-бр-а-Ø-ть* : *со-бир-а-ть*; *на-ча-Ø-ть* : *на-чин-а-ть*; *с-тере-Ø-ть* : *с-тир-а-ть*; *дых-ну-ть* : *дыш-а-ть* (<дых-Ъ-ти) : *дых-а-ть*; *фырк-ну-ть* : *фырч-а-ть* (<фырк-Ъ-ти) : *фырк-а-ть*; *рык-ну-ть* : *рыч-а-ть* (<рык-Ъ-ти) : *рык-а-ть*; *хруст-ну-ть* : *хруст-е-ть* : *хруст-а-ть*, *у-по-мя-ну-ть* : *у-по-мн-и-ть* : *у-по-мин-а-ть* и др.

Степенная морфологическая классификация глаголов

В результате разбиения глаголов на классы в соответствии с наличием в их составе того или иного степенного суффикса образуется пять основных классов, каждый из которых делится на два подкласса в зависимости от принадлежности суффикса к «верхнему» (А) или «нижнему» (Б) ряду степенной шкалы (см. табл. 1). Внутри подклассов выделяются более мелкие группы в том случае, если степенной суффикс в современном русском языке представлен несколькими алломорфами, а также если глаголы характеризуются некоторыми особенностями формообразования. В качестве индексов подклассов и подгрупп используются алломорфы степенных суффиксов в их орфографической записи с добавлением условных обозначений, призванных пояснить чередования на стыках морфем.

1-й класс включает подгруппы с индексами **-ну¹**- (*сох-ну-ть* / *сох-л-а*, *за-вя-ну-ть* / *за-вя-л-а*), **-ну²**- (*толк-ну-ть*, *дер-ну-ть*), **-ану-** (*толк-ану-ть*, *дерг-ану-ть*), **-јну-** (*шевел-ьну-ть*, *пал-ьну-ть*).

В «верхнем» подклассе **2-го класса** (индекс **-Ø-**) объединяются все первообразные атематические и тематические глаголы (*вес-Ø-ти, тере-Ø-ть, да-Ø-ть, ши-Ø-ть, коло-Ø-ть*).

К «нижнему» подклассу 2-го класса (индекс **-jØ-**) относятся глаголы типа *лиз-а-ть, лиж-е-шь; ла-я-ть, ла-е-шь; рис-ов-а-ть, рис-у-е-шь*. Характерной особенностью глаголов этого подкласса является наличие у них контаминированного инфинитива на *-ать*.

«Верхний» подкласс **3-го класса** включает все глаголы с суффиксом, восходящим к *-*ē-*. В зависимости от современного орфографического облика этого суффикса и особенностей спряжения глаголов в данном подклассе выделяется несколько подгрупп: 1) **Ъ>е/и** (*вид-е-ть, смотр-е-ть*); 2) **Ъ>а/и** (*крич-а-ть, слыш-а-ть*); 3) **Ъ>а/а** (*дич-а-ть, ум-н-ич-а-ть*); 4) **Ъ>е/е** (*зелен-е-ть, красн-е-ть*); 4) **Ъ>и/и** (*мн-и-ть, воз-о-мн-и-ть, по-мн-и-ть, у-со-мн-и-ть-ся*) и др.

К «нижнему» подклассу 3-го класса относятся все глаголы продуктивного типа с суффиксом *-и-* (индекс **-и-**): *черн-и-ть, бел-и-ть*.

Глаголы **4-го класса** подразделяются на следующие подгруппы:

1) **-а-** (*лет-а-ть, блист-а-ть*), 2) **-ва-** (*об-мы-ва-ть, за-ши-ва-ть, проби-ва-ть*), 3) **-е-ва-** (*за-бол-е-ва-ть, о-скуд-е-ва-ть*), 4) **-ја-** (*раз-гуж-а-ть, под-слащ-а-ть, о-стуж-а-ть*), 5) **-jА-** (*при-лепл-я-ть, о-дар-я-ть*).

В **5-м классе** выделяются подгруппы со следующими индексами:

1) **-ыва-** (*вы-лам-ыва-ть, на-кат-ыва-ть*), 2) **-jВа-** (*вы-дерг-ива-ть, по-сверк-ива-ть*), 3) **-jjВа-** (*вы-лепл-ива-ть, за-мораж-ива-ть*).

Таким образом, при разбиении глаголов на классы были выдержаны три главных требования, выдвинутых в лингвистической литературе к построению морфологической классификации глаголов:

- 1) опора на морфемную структуру слова;
- 2) единственность и значимость классификационного признака;
- 3) выделение единой основы для всех форм спряжения.

Степенная морфемная матрица

Составление степенных морфемных матриц, включающих все префиксальные и суффиксальные дериваты глаголов с этимологически тождественным корнем, является заключительным этапом морфемного анализа глаголов. Если анализ морфемной структуры глаголов произведен правильно, то в матрице глаголы с определенными морфонологическими и грамматическими (вид, степень) характеристиками, а также с определенными словоизменительными и словообразовательными особенностями занимают строго закономерное место.

Морфемная матрица состоит из горизонтальных рядов (строк) и колонок (табл. 2–8). Пять основных колонок матрицы являются аналогами степенных классов глаголов. Слева от матрицы приводится исходный вид корня

глаголов данного гнезда (подгнезда), а сверху колонок матрицы указывается тот алломорф (алломорфы), которым представлен корень в глаголах данного класса. Например, у глаголов 2-го класса (подгруппа -Ø-) степенная основа, фактически совпадающая с корнем, сильно варьируется. Для наглядной подачи информации о специфике формообразования таких глаголов используется понятие парциальных основ — основы инфинитива (прошедшего времени) и основы настоящего времени. В вершину колонки 2-го класса выносятся алломорфы, записанные в виде дроби, при этом в числителе подается алломорф, представленный в формах инфинитива (прошедшего времени), а в знаменателе — в презентных формах (табл. 2, 8).

Таблица 2 / Table 2

Образец морфемной матрицы / Example of a morphemic matrix

№	№ 1	ПЛЕТ			плес (пле)		плет		
						плет			
				1	2	3	4	5	
			Инд. Преф.		-Ø-		-á-		Постфикс
		А)	Ø		+				
			в-		+		+		
			вы-		+		+		
			и т.д.						

	№ 2	ПЛОТ				плот		плáч	
				1	2	3	4	5	
			Инд. Преф.			-и'-		-jЫва-	Постфикс
		Б)	Ø			+			
			на-			+			
			пере-			+			
			с-			+		+	

Ниже корневого алломорфа записывается индекс класса, совпадающий, как правило, с орфографическим обликом степенного суффикса в современном русском языке. Индекс указывает на тип парадигмы глагола. В горизонтальных рядах матрицы, сверху вниз, в алфавитно-«словообразовательном» порядке перечислены префиксы. На пересечении колонок и строк матрицы знаком «+» отмечается наличие в современном русском языке глагола, степенная (или общая формообразовательная) основа которого синтезируется из заданного префикса, корневого и суффиксального алломорфа. По сути, матричный морфемно-грамматический словарь являет собой реализацию замысла Р. Якобсона о создании словаря, перечисляющего только «полные основы», достаточные для того, чтобы читатель составил себе адекватное

представление о спряжении глагола [7]. Внутри матрицы в каждом степенном ряду однокорневых глаголов (напр., *при-ль-ну-ть*: *при-лип-ну-ть* (СВ)/ *при-лип-а-ть*; *при-леп-и-ть* (СВ) / *при-лепл-я-ть* : *при-лепл-ива-ть*) цветом отмечается зона совершенного вида, всегда расположенная слева (табл. 2–8).

Таблица 3 / Table 3

Образец морфемной матрицы / Example of a morphemic matrix

№	№ 1	ЛьП		ль	лип		лип		
				1		2	3	4	5
			Инд. / Преф.	-ну ² -	-ну ¹ -			-á-	Постфикс
		А)	∅	+	+				
			в-		+			+	
			на-	+	+			+	
			и т.д.						

	№ 2	ЛЕП			леп	лепл	лѐпл		
				1	2	3	4	5	
			Инд. / Преф.			-и´-	-jA´-	-jЫва-	Постфикс
		Б)	∅			+			
			в-			+			
			вы-			+	+	+	

Таблица 4 / Table 4

Образец морфемной матрицы / Example of a morphemic matrix

№	№ 1	ЗВЕН			звен				
				1	2	3	4	5	
			Инд. / Преф.			Ъ> ^é _{и´}			Постфикс
		А)	∅			+			
			за-			+			
			от-			+			
			и т.д.						

	№ 2	ЗВОН			звон		звѧн		
				1	2	3	4	5	
			Инд. / Преф.			-и´-		-jЫва-	Постфикс
		Б)	∅			+			
			вы´-			+		+	
			до-			+		+	(-ся)

Слева от матрицы выделяется несколько дополнительных вертикальных зон: в крайней левой указывается номер гнезда в сплошной нумерации, правее следует номер зоны данного гнезда, еще правее — колонка, в которой условной записью представлен **основной вид корня**.

Матричный словарь морфем ориентирован преимущественно на графический облик алломорфов, поэтому всевозможные условные обозначения, объясняющие особенности комбинирования морфем, сведены к минимуму. Это существенно облегчает синтезирование форм необходимого глагола из заданных в матрице корней и аффиксов. Для синтезирования **степенной основы** (СО) необходимо взять тот префикс и тот корневой и суффиксальный алломорф, которые отмечены в соответствующих графах. Все остальные категориальные формы образуются путем добавления к СО необходимых аффиксов по модели, приведенной во вступительном комментарии. Например, для синтезирования инфинитива к СО присоединяется показатель инфинитива и постфикс, если в графе ‘постфикс’ указано, что без **-ся(сь)** данный глагол не употребляется. Ударение всякий раз стоит на соответствующем алломорфе — либо на корне, либо на суффиксе, напр.:

за+грем+е+ть, раз+гром+и+ть, о+глох+ну+ть, о+глуш+и+ть,
до+сох+ну+ть, до+суш+и+ть, до+сущ+ива+ть (табл. 5–7)

Таблица 5 / Table 5

Образец морфемной матрицы / Example of a morphemic matrix

№	№ 1	СБХ		сох			сых		
				1	2	3	4	5	
			Инд. Преф.	-ну ¹ -			-á-		Постфикс
		А)	∅	+					
			вы´-	+			+		
			до-	+			+		
			и т д.						

	№ 2	СУХ				суш	суш	суш	
				1	2	3	4	5	
			Инд. Преф.			-и´-	-já-	-jЫва-	Постфикс
		Б)	∅			+			
			вы´-			+		+	
			до-			+		+	
			за-			+		+	
			ис-			+	+		

Условная запись -j- в индексах (-jИва-, -ja-/jА-) указывает на скрытое присутствие -j- в альтернантах -ш- (о+глуш+а+ть, ис+суш+а+ть, за+суш+ива+ть), -жд- (о+хлажд+а+ть), -пл- (цепл+я+ть) и т.д. При синтетизировании инфинитива этот -j- не записывается.

Большая буква в индексе, например -jИва-, -jА-, означает, что после конечного шипящего, заднеязычного или смягченного согласного корня степенной суффикс орфографически обозначается посредством -ива-, -я- (за+суш+ива+ть, при+лепл+я+ть).

Таблица 6 / Table 6

Образец морфемной матрицы / Example of a morphemic matrix

№	№ 1	ГРЕМ		грем		грем			
				1	2	3	4	5	
			Инд. Преф.	-ну ² -		Ъ ^é и'			Постфикс
		А)	∅	+		+			
			вз-			+			
			за-			+			
			и т.д.						

	№ 2	ГРОМ		гром		гром			
				1	2	3	4	5	
			Инд. Преф.			-и'-			Постфикс
		Б)	∅			+			
			по-			+			
			раз-			+			

Таблица 7 / Table 7

Образец морфемной матрицы / Example of a morphemic matrix

№	№ 1	ГЛbX		глобх					
				1	2	3	4	5	
			Инд. Преф.	-ну ¹ -					Постфикс
		А)	∅	+					
			за-	+					
			о-	+					
			и т.д.						

	№ 2	ГЛУХ		глуш	глуш				
				1	2	3	4	5	
			Инд. Преф.			-и'-	-já-		Постфикс
		Б)	∅			+			
			за-			+	+		
			о-			+	+		

Каждая словарная статья в данном словаре представляет собой этимологическое гнездо, в вершину которого выносятся исходный корень. В состав гнезда может входить одна или несколько морфемных матриц, отражающих системные связи глаголов с исходным и производным, этимологически родственным корнем, напр.: ЖИ (жи-ть) и ЖИ·В (О-ЖИВ-И-ТЬ), КРАС (крас-и-ть) и КРАС·Н (крас н-е-ть).

Таблица 8 / Table 8

Образец морфемной матрицы / Example of a morphemic matrix

№	№ 1	МБР		1	мере (мер)	3	мир	4	5	
					мр					
				1	2	3	4	5		
			Инд. Преф.		-Ø-		-á-			Постфикс
		А)	Ø		+					
			вы´-		+		+			
			за-		+		+			
			и т.д.							

	№ 2	МОР		1	2	мор	3	4	5	
				1	2	3	4	5		
			Инд. Преф.				-и´-		-jЫва-	Постфикс
		Б)	Ø				+			
			вы´-				+		+	
			за-				+		+	

Заключение

Морфемные матрицы являются эффективным средством систематизации материала и повышения информативности словаря. С помощью морфемной матрицы удастся создать пространственный образ морфемной структуры глаголов и их грамматических характеристик (класс, особенности спряжения, степень, вид), отразить синхронные и диахронные деривационные и смысловые связи и другие сведения.

Словарь, насыщенный столь разнообразной информацией, может служить справочником по грамматике, морфемике, этимологии, по словоизменению и словообразованию глагола.

Матричный морфемно-грамматический словарь может быть использован также как учебное пособие в русскоязычной и иностранной аудитории. Словарь обладает высоким объяснительным потенциалом, в нем реализуется постулат об эксплицированности и демонстрирующей методике (В.В. Мор-

ковкин). Например, в морфемной матрице каждый вариант корня, характеризующийся как вокальными, так и консонантными чередованиями, всегда занимает определенное место. Упорядоченным расположением корневых алломорфов, путем введения незначительных условных обозначений в индексы классов, а также с помощью приводимого слева от матрицы основного (реконструированного) вида корня наглядно объясняются имеющиеся в корне чередования.

Таким образом, с помощью матрично-гнездовой подачи материала отражаются морфонологические характеристики глагольной системы, дается наглядное представление о правилах выбора морфов одной морфемы, строящих свой альтернативный ряд по определенному образцу, причем в словаре упорядочены как морфонологически маркированные корневые алломорфы, так и альтернирующие суффиксальные алломорфы.

В морфемных матрицах соблюдена многоуровневая иерархичность в расположении материала: «горизонтальная иерархичность» в пределах одного ряда, напр., иерархия суффиксов 1-5-го классов: -ну-, -Ø-, -е-(-и-), -а- (-ва-, -ја-), -ыва- (-јыва-), иерархия альтернирующих корневых морфов в степенном ряду: *сох* / *сых*, *др-а* / *дир*, *бр-а* / *бир* и т.д.; «вертикальная» иерархичность в пределах одной матрицы и всего гнезда, напр., апофоническая иерархия вариантов корня: -лѣп-/-лѣп-, -гряз-/-гроз-, -сох-/-сух-, -верт-/-ворот- и т.д., иерархия производных корней: ЗНА — ЗНА·К — ЗНАК·ОМ — ЗНА·МЕ·Н — ЗНА·Х·АР.

Словарь, в котором показаны исторические связи корней, вскрыты причины многообразных гетерогенных и гетерохронных чередований в сложной морфонологической системе глагола, может найти применение на занятиях по морфемике, грамматике, орфографии, словообразованию.

Иностранцам, овладевающим русским языком на начальном и продвинутом этапах, словарь поможет расширить потенциальный запас слов, выработать чутье к формально-языковым построениям, приобрести морфемно-семантическую интуицию, облегчит усвоение русской глагольной системы, позволит лучше понять такие специфические категории славянского глагола, как вид и степень.

На основе матричного морфемно-грамматического словаря может быть разработана новая методика преподавания системы русского глагола в иноязычной аудитории. Традиционная практика представления перфективов и имперфективов только в виде бинарной оппозиции, а также только в направлении от глагола НСВ к глаголу СВ (*вылепливать* → *вылепить*) представляется в настоящее время несовершенной, так как означает отказ от овладения системой всех суффиксальных и префиксальных форм глагола и серьезно искажает деривационные связи.

При усвоении спряжения и видов глагола студенты не механически запоминают глагольные формы, а учатся образовывать, с учетом всех не-

обходимых преобразований, соотносительные формы «бóльших» классов от глаголов меньших классов (напр., *вы-леп-и-ть* → *вы-лепл-я-ть*, *вы-лепл-ива-ть*, *на-гре-ть* → *на-гре-ва-ть*) или подбирать префиксальные формы к бес-префиксным имперфективам (*гре-ть* – *на-гре-ть*, *по-гре-ть*, *со-гре-ть*).

Таким образом, матричное предъявление глагольных семей активизирует логические и зрительные механизмы памяти, формирует у студентов адекватное представление о богатстве суффиксальных и префиксальных глагольных форм, о разнообразии корневых алломорфов, о морфологической структуре глагола, научает разбираться в семантических особенностях соотносительных степенных и видовых форм, способствует скорейшему усвоению значения префиксальных, суффиксальных и корневых морфем, демонстрирует координационные и субординационные отношения глагольных классов и групп.

Список литературы

1. Богомазов Г.М. Соотношение понятий чутье языка, чувство языка, языковая компетенция, языковая способность // Вопросы психолингвистики. 2007. № 6. С. 33–39.
2. Чибухашвили В.А. Функциональные особенности языковой интуиции и условия ее использования в речевом развитии школьника // Вестник ТГУ. Вып. 4 (72). 2009. С. 63–69.
3. Ляхнович Т.Л. Объяснение вариантности морфемной структуры глаголов с позиций системной лингвистики // Языковая системология: К 85-летию профессора Геннадия Прокопьевича Мельникова: сборник статей: материалы Международной научной конференции. Москва, РУДН, 21 февраля 2013 г. М.: РУДН, 2013. С. 147–155.
4. Ляхнович Т.Л. Звуковой символизм как средство выражения грамматического значения в системе русского глагола // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: статьи и материалы Шестой Междунар. науч. конф. «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Санкт-Петербург, 19–21 февраля 2014 г.). СПб., 2014. С. 80–88.
5. Мельников Г.П. К методике выявления и объяснения нерегулярности русского глагольного формообразования // Межвуз. конф. «Оптимальные методы преподавания языка и теории русского языка»: тез. докл. М.: Изд-во высшей школы профсоюзного движения, 1974. С. 12–16.
6. Мельников Г.П. Морфемный состав инфинитивов и личных форм русского глагола // Сопоставительная и описательная лингвистика. М.: Изд-во УДН, 1987. С. 97–109.
7. Якобсон Р. Русское спряжение // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 198–209.
8. Морковкин В.В. Некоторые утверждения из области теории учебной лексикографии // Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания: доклады советской делегации на VII Междунар. конгрессе преподавателей русского языка и литературы. М.: Рус. язык, 1990. С. 182–192.

References

1. Bogomazov, G.M. 2007. Correlation of the concepts of flair of language, sense of language, language competence, language ability. Questions of psycholinguistics, no. 6, pp. 33–39. Print. (In Russ.)
2. Chibuhashvili, V.A. 2009. Functional features of linguistic intuition and conditions of its use in the speech development of a student. Bulletin of TSU. Issue 4 (72), pp. 63–69.

3. Liakhnovitch T.L. 2013. Explanation of the variation of the morphemic structure of verbs from the standpoint of systemic linguistics. *Language Systemology: On the 85th anniversary of Professor Gennady Prokopyevich Melnikov: collection of articles. Materials of the International Scientific Conference. Moscow, RUDN, February 21, 2013. Moscow: RUDN, pp. 147–155.*
4. Liakhnovitch, T.L. 2014. Sound symbolism as a means of expressing grammatical meaning in the Russian verb system. *Topical issues of philology and methods of teaching foreign languages. Articles and materials of the Sixth International Scientific Conference “Topical issues of philology and methods of teaching foreign languages” (St. Petersburg, February 19–21, 2014). St. Petersburg, pp. 80–88.*
5. Mel’nikov, G.P. 1974. On the methodology of identifying and explaining the irregularity of Russian verb formation. *Inter-university. conf. “Optimal methods of teaching the language and theory of the Russian language” Thesis. dokl. Moscow: Publishing House of the Higher School of the trade union movement, pp. 12–16.*
6. Mel’nikov, G.P. 1987. *Morphemic composition of infinitives and personal forms of the Russian verb. Comparative and descriptive linguistics. Moscow: Publishing House of UDN, pp. 97–109.*
7. Jakobson, R. 1985. *Russian conjugation. Selected works. Moscow: Progress, pp. 198–209.*
8. Morkovkin, V.V. 1990. Some statements from the field of the theory of educational lexicography. *Russian language and literature in communication of the peoples of the world: problems of functioning and teaching. Reports of the Soviet delegation to the VII International Conference. Congress of teachers of Russian language and Literature. Moscow: Rus. Yazyk, pp. 182–192.*

Сведения об авторах:

Ляхнович Татьяна Леонидовна — доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистических дисциплин Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии. eLibrary SPIN-код: 5036-822; ORCID: 0009-0000-0702-3131; E-mail: vvktil@mail.ru

Ващекина Татьяна Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры сопоставительного изучения языков факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. eLibrary SPIN-код: 6735-6570; ORCID: 0009-0009-7193-4437; E-mail: vascjulia@yandex.ru

Bio notes:

Tatiana L. Liakhnovitch is a Associate Professor, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Linguistic Disciplines of the Belarusian State Orders of the October Revolution and the Red Banner of Labour Agricultural Academy. eLibrary SPIN-code: 5036-822; ORCID: 0009-0000-0702-3131; E-mail: vvktil@mail.ru

Tatiana V. Vashchekina is a Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Comparative Language Studies, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University. eLibrary SPIN-code: 6735-6570; ORCID: 0009-0009-7193-4437; E-mail: vascjulia@yandex.ru